

Владимир Неробеев

Кузькины

приделки

рисунок Т.Б. Карнач

Владимир Сергеевич Неробеев

Кузькины проделки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29407726

SelfPub; 2018

Аннотация

Главный герой повести – кот Кузя. С первых дней жизни он попадает в курьёзные ситуации. Кажется, что это не случайно, хотя и трудно поверить, что всё задумано Кузей. Просто стечение обстоятельств приводит к курьёзным случаям. Если случаи правдивы и не вызывают сомнений, то это есть жизнь. Ещё А. П. Чехов говорил, что ничего не надо выдумывать, жизнь – лучший выдумщик, а В. М. Шукшин советовал макать перо в правду.

Крестовой Зое Всеволодовне, жене, другу, прекрасному человеку посвящаю.

Вступление

Ох, уж этот Кузька! Знать, на роду ему написано жить с проделками. С первых дней своей жизни он стал без вины виноватым. Вот посудите.

Жили две подруги Татьяна и Вера. Однажды они должны были ехать в город. Таня жила по пути, и Вера зашла за ней. На пороге подруга встретила гостью новостью:

—Хочешь посмотреть, какие у Муси котятка?!

Такая радость в голосе её звучала. Вера не могла и заподозрить, что это, ко всему прочему, рекламный ход. Ведь котят кому-то рано или поздно надо отдавать. Почему бы не начать с подруги. Таня повела Веру на веранду.

В углу на столе стояла обширная корзина. В ней чёрная, как смоль, Муся своим животом и длинной шерстью грела четырёх чёрных котят. Услышав шаги на веранде, Муся тут же поднялась, желая показать своих малышей, изрядно поднадоевших ей за эти три недели. Котятка зашевелились и стали расползаться в разные стороны. Им, очевидно, тоже хотелось поскорее найти себе новую хозяйку. Показывая себя, каждый стремился понравиться гостье. Сейчас же как: сам себя не похвалишь, от других похвалы не жди. Действитель-

но, они были хороши. Маленькие шерстяные клубочки катались по корзине, реденько издавая тихое мяуканье, похожее на мольбу, мол, меня возьмите, меня. Насколько милы были котята, настолько и жалобно звучала их мольба. Вера вдруг вспомнила, что не так давно её сестра из Мытищ просила подыскать чёрного котёнка, если подвернётся случай. Случай не заставил себя долго ждать. И так кстати!

Бантик с подвохом или без вины виноватый

–Таня, дай мне белую тесёмку,– попросила Вера подругу.

–Зачем это?

–Я хочу выбрать себе котёнка и пометить его,– машинально ответила Вера и добавила.– Не возьму же я его сейчас с собой в город. В следующий раз приду за ним. А чтобы никто, кроме меня не забрал его, помечу тесёмочкой.

Таня была явно польщена тем, что её реклама, тщательно скрываемая от подруги, стала приносить свои плоды. С этого, собственно говоря, и начались выкрутасы котёнка, хотя сам он тут, как бы с боку припёку.

Своего избранника Вера сразу заметила. Он был шустрее всех и мяукал гораздо жалобнее других: «Меня, меня возьмите!» Он был настойчив в своих просьбах. Своими голубенькими глазками покорила сердце Веры. Она сделала ему белую повязку на шее, да ещё бантик на груди прищпандорила. Красиво, к тому же легко развязывать повязку! За пе-

тельку тронул, и всё.

Вот этого, как раз, и не надо было делать. Нужно было завязать так крепко, чтобы сам чёрт даже при большом желании не смог развязать. У нас же люди ушлые! Увидели котёнка с повязкой, подумали: «Ага! Значит, кому-то он приглянулся. Понятно, он самый лучший среди всех». Долго ли повязку на другую шею завязать!

Забирать котёнка Вера не торопилась. «Пусть ещё подрастёт, – думала она. – Он окрепнет и смышлёнее станет».

Другие люди приходили выбирать котят. Увидев котёнка с повязкой, и, узнав, что он уже отобран, почему-то считали его самым лучшим. Незаметно от хозяйки (а может и заметно, кто знает?) повязывали тесёмку на другого черныша, а этого забирали.

Вера пришла за своим избранным, когда в корзине оставался всего один котёнок и без повязки. Повязка, как бесплатное приложение валялась в корзине. Вера догадалась, что происходило тут, но ничего не стала говорить подруге. Взяла котёнка и ушла. Как говорится, она его творила из того, что было. Вот так котёнок, сам того не ведая, очутился среди людских проделок. Сам Бог начертал ему жить с проделками.

Жизнь на новом месте

Весь следующий день, а это был выходной, Вера посвя-

тила чёрному клубочку. Она так и называла его клубочком. Сестра из Мытищ всё равно назовёт его по-своему. Потому Вера не стала придумывать ему кличку. Он такой мягонький, пушистый– пушистый, как игрушечный и лёгонький, даже легче игрушечного, потому как в нём косточки еле прощупывались, и кожица была тонкая, тонкая. Вера боялась, что такой крохотуля простудится. Ведь у Тани он был под бочком у мамы-Муси. Ему там тепло было и уютно. Корзину же не сравнишь с квартирой, хоть и однокомнатной. Тут же везде сквозняки гуляют: то на кухне форточка открыта, в ванне и в туалете вытяжка, вентиляция. Под дверями всегда дует. Простудиться можно, как дважды два. Поэтому Вера, когда приходила с работы, залезала под тёплое одеяло и брала с собой котёнка. А весь день он прятался в подушках.

Поначалу котёнок скучал по маме, по братикам и сестричкам. Поэтому все выходные Вера находилась рядом, чтобы он не скулил. Она укутала его в шерстяной платок и положила между подушек. Достала швейную машинку и решила сшить ему одеяльце и коврик, на котором он будет спать около кровати. Шить Вера любила. К ней все родственники и знакомые обращались, когда надо было что-то сшить. Ношеную одежду Вера не выбрасывала, а складывала в кладовой: мало ли что пригодиться может, а выбросишь, уже взять будет негде.

В кладовой Вера нашла свою давнишнюю цигейковую шубку. «Из одной полы можно сделать прекрасный коврик.–

подумала Вера.— Вторая пола пойдёт ещё на что-нибудь». А одеяло решила сшить из лоскутков. Вот как хорошо Вера придумала. Котёнка будет отдавать сестре с приданным. Не каждая невеста сейчас может этим похвастаться!

Котёнок спал долго, несмотря на жужжание старенькой швейной машинки. Потом шерстяной платок в подушках зашевелился. Вера развернула его. Сразу, что сделал котёнок, это сладенько, сладенько потянулся, лениво раскрывая свои голубые глазки. Сначала вытянул передние лапки, припал на них, стал по очереди вытягивать задние лапки, прогибая дугой спину. Он делал это не торопясь, основательно и с умилением. Лизнул грудку свою два - три раза и посмотрел в глаза хозяйке. Он кивнул ей мордочкой и произнёс какие-то странные звуки, совсем не похожие на мяуканье котёнка. Звучало какое-то удлинённое «м-м». Что это обозначало, понимай, как хочешь. Тут могло подойти «Ну, как дела?!» или «Что нового?». Взгляд его был добродушный и уверенный, как будто они знакомы друг с другом уже давно, давно. А Вера не знала, что ему ответить. Может он так есть просит? Она же не приготовила ему плошку под молоко. Да и молоко в холодильнике. Такое не годится ребёнку. Сразу ангина привяжется. Пошла на кухню, слышит, он спрыгнул на пол и за ней, за ней, как нитка за иголкой. Пока она копалась в посуде, выбирая какую плошку взять, котёнок знакомился с кухней. Обнюхал ножки стола и табуреток. Смешно как! Пушистый хвост стоял трубой, и кончик хвоста изред-

ка вздрагивал. Принюхается, принюхается,— и раз, кончик хвоста вздрогнет. Дольше всего кончик хвоста вздрагивал у плиты. Там, конечно, запахов больше, чем у ножек табуретки.

Вера нагрела молока, налила в миску. Поднесла котёнка к миске, поставила рядом. Он начал крутить головой, глядя вверх на хозяйку, а миски не замечал. Ну, это же просто: Вера окунула указательный палец правой руки в молоко, поднесла к его носу. Никакой реакции. Может быть, он есть не хочет? Хотел бы есть, за палец цапнул. Но не цапает. Ах, вот в чём дело! Котёнку неведом запах коровьего молока. Когда в рот попадёт молоко, тогда только он поймёт вкус, от которого все люди и животные в восторге.

Вера ткнула котёнка носом в миску. Он сопротивлялся, фыркал носом, тряс головой, и капли молока разлетались по всей кухне. Как говорится, по усам текло, а в рот не попало. Ещё раз носом в миску. Опять брызги молока повисли на стене рядом с мойкой. Тут изо рта котёнка показался красный язычок. Он прошёлся по носу раз, другой и спрятался. По котёнку было видно, что капельки молока, которые он слизал с носа, ему очень понравились. Он начал то и дело высовывать язык, но быстро понял, что это пустые хлопоты,— молока-то на носу больше нет. Вера снова обмакнула палец в молоко и прикоснулась им к носу котёнка, нанося капельки по месту назначения. Язык тут же принялся за работу. Ой, какой он шершавый, как наждачная бумага. Котё-

нок стал лизать палец Веры и сосать его, слегка прихватывая зубками, чтобы не выскочил. Вера несколько раз макала палец в миску. Потом перестала. Котёнок стал крутить головой, искать её палец. «Куда это он запропастился?» Стал тыкаться в край миски, чуть не опрокинув её. Один раз, другой и всё в край, на третий раз промахнулся и попал в молоко. Хотел, было, мотнуть головой, как он это делал только что, когда его тыкали в миску, но тут же передумал и заработал языком, а вскоре и лакать начал. Ура! Оказывается, уж не так трудно научить котёнка есть молоко из миски. Одна задача решена успешно.

Задачи сложные и деликатные

У Веры был ящичек от старого стола. В нём она хранила пуговицы и всякую швейную фурнитуру. Ящичек она приспособила котёнку для отхожего места. Наполнитель для ящичка Вера приготовила заранее, почему и не брала сразу котёнка. Сегодня установила ящичек на балконе. Лучшего места не придумаешь. Воздух всегда свежий. Крыша над балконом добротная, так что дождь постоянно стучался и просился в гости, а зайти не мог. Да ну его! От него одна только слякоть.

Вера посадила котёнка в этот ящик. По её понятиям после такого плотного обеда пора сделать «минус попить» или более существенное что-то. Котёнку понравилось сидеть в

ящичке на балконе. Он лапками разгрёб серые шарики, основательно уселся в углубление, но стоило Вере шевельнуться (зазвонил телефон), как он легко выпрыгнул на пол и устремился за ней.

Вериному телефону не лежится на месте. Вечно он от неё куда-то прячется. Она кладёт его постоянно в одном и том же месте, но там его никогда не бывает. Аж досада берёт! К тому же он стал через чур «прожорливым»: постоянно надо заряжать. Зарядное устройство тоже с причудами. Порой Вера находит его там, где оно вообще не должно лежать. Так что телефоном она пользуется крайне редко, что вызывает у коллег и родственников раздражение и вполне закономерное негодование: «Как это так! Телефона нет под рукой!?? Но если ты не Маша-растеряша, то надо поменять телефон. Вот и всё»

Пока она шарахалась в поисках одного, котёнок, как шнурок за ботинком, бегал за ней. Того и гляди, под ноги попадёт. Наконец телефон найден. Лежал на обувной тумбочке среди тапочек. Как сапоги снимала, так его там и оставила.

Статус Чёрного клубочка меняется

Шло время. Позвонила сестра из Мытищ. У неё сменилась обстановка: её дочь с грудным ребёнком переехала на время пожить к ней. Так что забрать котёнка она не может, надо повременить. А Вера-то как обрадовалась! Взяла котёнка на руки и давай с ним в вальсе кружиться по комнате.

–Хорошулька моя!– приговаривала она, прижимая к груди крохотную пушинку.– Ты теперь мой. Я никому тебя не отдам. Сладенький мой, с тобой так весело. Я буду тебя звать Кузей, а ты откликаться должен. Понял!??

Кузе нравилось такое обращение. Он сладко мурлыкал, прижавшись к груди. Тёпленький, мягонький и такой беззащитный, что становилось жаль его, ну, прямо до слёз. Вера с тревогой уходила на работу, и всё задавалась вопросом: «Как он там? Что делает?» Ведь сам себе предоставлен, один в квартире. Конечно же, она старалась не задерживаться на работе. Думая об этом, Вера постоянно мысленно извинялась перед Кузей, что не имела достаточно времени, чтобы в полной мере заняться им. Ведь это ребёнок! Чему научишь его, то он и будет делать. Стоит не доглядеть,– дурные привычки к нему прилипнут, как репы к лохматой одежде, гребнем не выскребёшь их, даже если и захочешь.

Вот в таких условиях рос Кузя. Как же тут обойтись без проделок и выкрутасов.

Неприятная новость

Прошла неделя, другая. Как-то встретились с Татьяной. О чём бы они не заводили разговоры, заканчивали их конечно же парой фраз о котятах. Татьяна поведала Вере о том, что люди, взявшие тех котят (якобы не меченных) жалуются. Приобретение их пока не радует, а наоборот, удручает. У одной котёнок привык мочиться за подушкой на кровати, и

не могут отучить его от этого. Другой котёнок, по словам его хозяйки, за плинтус ходит по большому. В углу около трюмо стена кривая, и плинтус прилегает не плотно. Вот котёнок использует эту щель, как отхожее место.

—Вроде бы поступает по уму,— засмеялась Татьяна,— прячет от людского взгляда свои отходы, а выходит, что делает не то, что нужно людям.— Татьяна помолчала немного, добавила.— За что боролись, на то и напоролись,— тут же, спохватившись, что проговорила, смущённо спросила Веру.— Твой-то как? Не гадит, где попало?

Её вопрос застал Веру врасплох. Она не нашлась, что ответить, просто не готова к такому вопросу. Отхожее место Кузе она приготовила, а куда он ходит справлять свои надобности, убей, зарежь, не знает. Да как он посмеет ходить куда-то кроме ящичка? Это же надо быть без головы и без мозгов. Человек постарался для него, а он, не благодарный, отложил за плинтус. Надо же такому случиться! В таких думках Вера была на работе.

Задача со множеством неизвестных

После, когда уже стемнело, она пришла домой и первым делом что сделала, это обследовала все углы и закоулки. С фонариком лазала под шкафы, заглядывала в разные щели, отодвигала тумбочки, кресла, тахту. И всё вынюхивала и вынюхивала. Искала, как ищут драгоценности, кем-то припрятанные в потаённом местечке. Но таковых не оказывалось. В

последнюю очередь тщательно, с помощью фонарика осмотрела ящичек на балконе. Вы сейчас подумали, что к радости своей Вера нашла там нужные следы. А вот и фигурки! Ничего не нашла. Вера уж и не знала, что думать. Для неё было бы большой радостью, если бы Кузя гадил на видном месте. Это крайне неприятно, но зато никаких секретов и тайн. Не может же он держать всё в себе. Это физически невозможно, хотя предположить его скромность и стыдливость не составит труда. Таких животных очень много. Они стесняются при людях отправлять свои надобности, И терпят, сдерживая себя, сколько это возможно. К ужасу своему Вера вспомнила статью из МК, где описывался случай про одну овчарку. Её хозяева погибли в автомобильной катастрофе. Естественно, квартиру никто не посещал. Овчарка ждала хозяйку несколько дней и всё сдерживала себя. Её нашли мертвой. Смерть наступила от разрыва мочевого пузыря. Мысленно перенесла этот случай на Кузю, и Вере стало плохо. Решила с этой минуты, пока дома, следить за своим любимцем. Может быть, секрет раскроется.

И, действительно, ларчик просто открывался

Когда Вера дома, у неё горят все лампочки, какие только есть в квартире. Хотя в денежном плане это накладно, но ничего поделаться с собой она не может. Любит, чтобы было светло и ненавидит замкнутого пространства. Однажды, ло-

жась спать, Вера забыла выключить свет в туалете. Кузин вопрос не давал ей покоя. Она с этим вопросом засыпала, но прежде долго ворочалась в постели. К каждому шороху прислушивалась. Вот и в этот раз слышит, Кузя пошёл в направлении коридора. Вера тихонько, сколько это возможно стала следить за ним. Он подошёл к туалету, лапкой увеличил полосу света от незапертой двери и вошёл туда. Вера на локте приподнялась, чтобы не спугнуть котёнка и в то же время видеть, что он там будет делать. Он ловко запрыгнул на унитаз. Три лапки оставил на пластмассовой накладке, левой задней опёрся о дно унитаза и стал справлять нужду, вздрагивая хвостиком. В конце Кузя поскрёб лапками по накладке и ловко спрыгнул на пол. Вы сейчас скажете, что Вера расслабилась и уснула как убитая. Дудки! До утра не сомкнула глаз. Всё глазам своим не верила в то, что увидела. Ведь Кузю никто этому не учил. Природа создала его очень чисто-плотным, к тому же сообразительным не в меру. Кузя легко догадался, для каких целей служит унитаз. И не ошибся.

Среди ночи Вера решила посмотреть следы на унитазе и заодно выключить свет. Следов в унитазе никаких не было. В последнее время стал подтекать бачок, и вода делала своё доброе дело, смывала все следы. Вот, молодчина, какая! Жаль, что долго скрывала Кузины «проделки». Понятно, почему это слово я беру в кавычки, так как они со знаком плюс. Надо отдать должное Кузе: в нём было много и хороших черт.

Одинокий отшельник

Шло время. Кузя подрастал в одиночестве. Как всегда ждал, когда хозяйка придёт с работы. Ведь он привык к тому, что, как только она разденется, сразу идёт на кухню, достаёт кусочек колбаски или котлетку, которую он так любил. Весь день, бедняжка томился в ожидании. Конечно, Вера утром кормила его. Кроме того, в плошку наливала достаточное количество молока, чтобы ему было что ещё и днём перекусить. Но Вера подозревала, что молоко тут же съедалось, как только за ней закрывалась дверь. После такого плотного завтрака он какое-то время сидел на кресле, блымал глазками, вылизывая свою шерстку шершавым языком. После еды сон одолевает всех. Спал Кузя долго, пока голод не будил его. Он подходил к плошке, а плошка была пуста. Вот тут и начинались его томительные мучения. Он иногда подходил к входной двери, жалобно мяукал, но дверь почему-то не открывалась, и хозяйка не появлялась в дверном проёме. От чего так происходило, он не знал. Кузя уже привык, как только за дверями слышались шаги, и в дверном замке гремели ключами, он стремглав бежал в коридор встречать Веру. В подъезде топчется много людей. За день столько раз приходилось бегать туда – сюда, а хозяйка всё не появлялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.